

ВЕРИТЬ СУДЬБЕ

сборник стихотворений

Кира Каменецкая

Кира Каменецкая

Верить Судьбе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305332

ISBN 9785449325242

Аннотация

Мои стихи – это зеркало, и я предлагаю всем вам посмотреть в него вместе со мной и увидеть. Только не спрашивайте: «Что?», потому что у меня нет ответа на этот вопрос. Есть лишь надежда, что увиденное будет для каждого своё (разное, спорное, противоречивое или, напротив, восторженное), но всё-таки БУДЕТ. И для меня, как для автора, ничего важнее нет.

Содержание

В качестве предисловия...	5
Слова покидают мой дом...	6
«Всё заметёт, и однажды проснёшься радостной...»	6
«Ты где-то там, в безумии дня...»	8
«Белый снег пеленой, как рай...»	10
«В уверенности чётких движений...»	11
«Каждым вздохом тот день запомнится...»	12
«Слова покидают мой дом...»	14
«Зову я твоим именем боль...»	16
«Кофеин, шоколад и остатки истерики...»	18
«Как грешен мир, пределов зла не знающий...»	20
«Видишь небо, в котором Боги...»	22
«Я – пустая, и мир мой – пустыня...»	24
«Мне снился сон... Безвестность и отчаянье...»	25
«Меня пугают цветы на снегу...»	26
«Хочу, чтобы солнце не гасло так рано...»	28
«На каменном столе горит свеча...»	30
«Иногда, чтобы всё обрести...»	31
Пилигрим	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Верить Судьбе

Кира Каменецкая

Дизайнер обложки Светлана Хрусталёва

© Кира Каменецкая, 2018

© Светлана Хрусталёва, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2524-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В качестве предисловия...

Этот сборник – больше десяти лет моей жизни, мой (надо отметить, длинный и не самый простой) путь от юной девочки к той, кем я являюсь сейчас. Не знаю, к сожалению или к счастью, но назвать нынешнее своё состояние взрослостью или зрелостью я не могу. Для состояния этого, как мне кажется, вовсе нет определения. Это просто я, дошедшая из пункта «А» в пункт «Б». И данный сборник – зарифмованная карта, на которой красными флажками отмечен мой маршрут.

А ещё этот сборник – моё новое начало. Моё признание самой себе в том, что я переросла страх под названием «стихи сейчас никому не нужны». Нужны. Они нужны в первую очередь мне, потому что благодаря им, благодаря этой способности превращать эмоции в слова, я лучше понимаю и саму себя, и остальной мир. Мои стихи – это зеркало, и я предлагаю всем вам посмотреть в него вместе со мной и увидеть. Только не спрашивайте: «Что?», потому что у меня нет ответа на этот вопрос. Есть лишь надежда, что увиденное будет для каждого своё (разное, спорное, противоречивое или, напротив, восторженное), но всё-таки БУДЕТ. И для меня, как для автора, ничего важнее нет.

Слова покидают мой дом...

«Всё заметёт, и однажды проснёшься радостной...»

Всё заметёт, и однажды проснёшься радостной,
Словно тебе всего десять неполных лет,
Словно на кухне мама готовит сладости,
Словно тоски и печали на свете нет.

Словно совсем уже скоро запахнет праздником:
Ёлка живая и мисочка рыжих солнц.
Будет легко и, конечно, совсем без разницы,
Что забирает с собой уходящий год.

Разве, когда тебе десять, боишься возраста,
Опыта горького, чьих-то чужих проблем?
Разве в неполные десять попросишь: «Господи!
Просто спаси меня, Боже, от этих стен!»

В десять проснуться под утро легко и радостно,
Ближе подвинуть любимый высокий стул,
Встать на него босиком, посмотреть на «градусник»,
Слушать за окнами зимнего ветра гул.

Блинчики с чаем на завтрак, а после – улица:
Снова играть в снежки до потери сил.
Мама сегодня – родная, совсем не хмурится,
Больше не просит у Бога, чтоб «он любил».

Маме сегодня, похоже, легко и радостно,
Мама сегодня готовит, целует в нос,
Тихо зовёт тебя «мелкой любимой сладостью»,
Вновь обещает, что «будет и Дед Мороз».

Ты же сама так легка, словно крылья выросли,
Словно бы ты их расправила просто, в один момент,
И позабыла, что сказки (по правде) – вымысел,
Что Дед Мороза (по правде) на свете нет.

Всё замело, и почти уже пахнет праздником:
Рыжее солнце поделишь на дольки и...

Взрослым проснёшься и горько поймёшь,
в чём разница:
Кофе без блинчиков, вместо снежков —
стихи.

«Ты где-то там, в безумии дня...»

Ты где-то там, в безумии дня,
Я где-то здесь, в безумии ночи,
И горький этот дым без огня
Меня своим безвременьем точит.

Ты знаешь, он ведь шлёт мне не сны,
Он посылает мне обрывки видений
О том, что горю не дожить до весны —
Ему вообще остались только мгновенья.

И я считаю их одно за другим,
Едва дышу, боясь, что это последним,
Последним станет, и тогда вместе с ним
Я стану кем-то, кто зовётся «наследник».

Я потеряю вместе с горем весь мир,
Огромным мир, что называется детством...
И лишь о страхе мы с тоской говорим
В ночной тиши, когда мне нечем согреться.

Я сирота почти... Ты знаешь, болит,
Болит и горечью въедается в душу
Сам факт того, что не сбежать от обид
И не вернуть уже того, кто так нужен.

Конечно, после мир не станет пустым —
Мне каждый день дарует множество смыслов,
Но по ночам мы с тишиной говорим,
О том, что почва поменяется в жизни.

О том, что стихнет навсегда этот дом,
О том, что домом он мне быть перестанет,
И только эхо будет жечься огнём,
Глухое эхо очень нужного «Мама»...

Ты где-то там, в своем безумии дня,
Я где-то здесь, в своем безумии ночи,
Я сирота почти, и дым без огня
Завьюжит пеплом и беду напроорочит...

«Белый снег пеленой, как рай ...»

Белый снег пеленой, как рай —
Утешенье больной души...
Станет чуждым родимый край
И родною чужая ширь.

И останутся мне родней
Дом чужой и сгоревший кров,
Буду долго искать покой,
Чтобы сбросить вериги снов.

И тогда белый снег, как жизнь,
Запорошит мои следы,
Белым саваном скроет мысль,
Чтоб не выдумала беды.

И навеки исчезнет всё,
Только снег белой мглой вокруг.
Только я прокричу: «Ещё!»,
Вырываясь из чьих-то рук.

И отступит пред снегом ночь,
Ну а с нею моя тоска...
Я гоню злые мысли прочь,
Силы есть – снег идёт пока.

«В уверенности чётких движений...»

В уверенности чётких движений,
В бездействии немеющих рук —
Я всюду, всюду вижу лишь тени
И замкнутый, нервующийся круг.

Я знаю, что закончилось лето,
Я знаю, что приходит зима.
Я знаю, но не знаю об этом,
Как будто я – не я же сама.

Себя не узнаю в зазеркалье,
Как будто я лишь жалкий эскиз,
Набросанный по чьей-то печали
На серый от безвременья лист.

А время – ржавой бритвой по нервам,
По венам опустившихся рук...
Я всюду, всюду вижу лишь тени
И замкнутый, нервующийся круг...

«Каждым вздохом тот день запомнится...»

Каждым вздохом тот день запомнится,
Без тебя, без меня, без времени...
И в незапертой тёмной комнате
Не слова – отголоски имени.

И в предательском сером сумраке
Не узнать силуэта черного,
Словно света пугаясь лунного,
Мир укрылся крылами ворона.

И дыханьем зимы испуганный,
Он замёрз и застыл, как вкопанный...
А луна для него как пугало,
Что ведёт стаю туч растрёпанных.

И в холодном немом безвременье
Этот день вдруг исчезнет, кончится,
Не останется больше времени
Нам исполнить всё то, что хочется.

Каждым вздохом тот день запомнится,
Всё без слов, без тебя, без времени...
И в незапертой тёмной комнате

Стены, крытые белым инеем.

«Слова покидают мой дом...»

Слова покидают мой дом...
Уходят и «мама», и «детство»,
Уходит родное «вдвоём»...
Я кутаюсь в плед, чтобы согреться.

Я жду, когда ЭТО пройдёт.
Не то, чтобы мне очень больно,
Но горечь, как колотый лёд,
А сны – мои личные войны.

Мне нет тишины в пустоте,
Как нет и покоя в надежде.
Я – узница сумрачных стен,
Но тесно мне в мире безбрежном.

В нём тесно дышать без любви,
Когда лишь пред небом в ответе,
А тихое «просто живи» —
Лишь шёпот, похожий на ветер.

И он не сорвёт якоря,
Распятые сумраком мысли —
Мой личный болезненный яд,
Который на вкус словно числа.

Те числа, каким нет числа.
Те самые, ставшие веком.
Те самые, между «была»
И «стала другим человеком».

Слова покидают мой дом...
Наверное, это нормально,
Вот только мне холодно в нём...
И пусто... И как-то... нейтрально.

«Зову я твоим именем боль...»

Зову я твоим именем боль
Затем лишь, чтобы немного унять,
Закрыть глаза – и каплями соль,
Пусть сердцем только – всё же обнять.

Зову тебя в ночной тишине,
Когда душа не может уснуть,
И кажется, что боли на дне
Укрылась всей судьбы моей суть.

Зову тебя, когда нет огня,
Когда душе безмерно темно,
И кажется, ты слышишь меня,
И кажется, ты сердцем со мной.

Зову тебя, когда в тишине,
Захлебываясь, сердце молчит,
И кажется, что прошлого нет,
Но мне не убежать от обид.

Зову тебя, когда никого,
Когда душа на свете одна
Стоит на перекрестке дорог,
И ей не светит даже луна.

Зову тебя, как солнечный свет,
И боль зову в твою только честь,
Ведь прошлого почти уже нет,
А ты, надеюсь, всё-таки есть.

«Кофеин, шоколад и остатки истерики...»

Кофеин, шоколад и остатки истерики...

Я не плакала так уже тысячу лет,
Словно я утонула далеко так от берега,
Что и тело мое отыскать веры нет.

Словно я умерла, а душа разрывается:

«Мне так много и многим хотелось сказать!
Подожди... Это что? Это дно приближается?!
Нет! Не надо! Постой! Не хочу умирать!!!».

Только смерть всё равно ледяными ручищами
Шарит в холоде вод... Невозможность дышать
Перепутает ужас с прозрачными мыслями,
Заставляя метаться, безмолвно кричать...

Умираю не я. Там не я в этом холоде,
В этом жутком болоте, где царствует смерть.
Умираю не я, только, может быть, Господи,
Умереть было б проще, чем просто смотреть?..

Кофеин, шоколад... И осколками острыми
Мне впиваются в вены простые слова:
«Не исправить уже ни молитвами слёзными,

Ни проклятьями... Поздно... Желтеет листва...»

«Как грешен мир, пределов зла не знающий...»

Как грешен мир, пределов зла не знающий,
И грешны те, кто гимн ему поют.
Как жалок мир – убогое пристанище,
Приют для смертных, холода приют.

Здесь поздно всё, что злостью не измерено, —
Любить, прощать, дарить своё тепло,
Здесь только смерть осталась неизменною —
Царит и правит, всем ветрам назло.

Здесь только боль вовек мерило подвига,
Чужое горе радостно для всех,
Здесь каждый третий – чей-то жалкий поданный,
Убогий раб без права на успех.

Здесь жгут огнём борцов, творцов и гениев.
Лет сто спустя о них же слёзы льют,
Учюя кровь, бросаются гиенами
И кровь чужую даже тёплой пьют.

И всё то зло, что здесь живет и здравствует,
На самом деле смерти ремесло.
Ведь лишь она на свете этом царствует,

Владея белым светом, чёрной мглой.

Но мне её теперь бояться нечего:
Любви и дружбы черная цена
В душе моей оставила отметину,
Всю душу, как вино, допив до дна.

Но даже этой жертвой не насытившись
И боли лишь сильнее возжелав,
На свежесть ран она мне соль насыпала,
Нисколько затянуться им не дав.

И вот теперь, сама себя уродуя,
Живёт она, что я звала душой...
Ущербная, разбитая, убогая,
Понятная лишь только мне одной.

«Видишь небо, в котором Боги...»

Видишь небо, в котором Боги
Вновь решают людские судьбы:
Счастье выпадет лишь немногим,
С остальными же будь, что будет!

Видишь небо, оно свободно
Ведь над ним у людей нет власти.
Оно – целая часть природы,
Сколько силы у этой части!

Сколько воли творить стихии,
Человечество ввергнув в ужас,
Из слабейших вдруг сделать сильных!
Ну а сильных... ломать и мучить.

Сколько в нём потаённой власти
Править миром, людьми и жизнью,
Сколько красной и серой краски,
Чтобы метить своих и лишних!

Сколько плачет над миром небо,
Когда вдруг совершит ошибку...
Плачет небо дождём и снегом
В этот час в мире всё так зыбко...

Но от слёз тех не станет легче
Людам, меченным серой краской,
Боль их станет лишь только крепче
И сложнее для тех, кто в красном.

Им никак не понять друг друга —
Кто живёт, а кто существует,
Люди в сером идут по кругу.
Люди в красном весь мир целуют.

Видишь небо, в котором Боги
Вновь решают людские судьбы —
Красный цвет выпал лишь немногим,
С остальными же будь, что будет!

«Я – пустая, и мир мой – пустыня...»

Я – пустая, и мир мой – пустыня,
Белым снегом по мглу занесённый.
Так и было, и будет отныне,
Хоть и страшно быть здесь погребённой.

Мне могилой бездушные стены,
Палачом беспощадное время,
Я с тоскою смотрю на метели,
Но теплу, как и людям, не верю.

Обожжённое, рваное сердце...
Я смотрю, как оно умирает,
Вспоминаю далекое детство,
Но уже ни о чём не мечтаю.

Я пустая, и мир мой пустыня,
Жгучей болью по сны занесённый.
Я боюсь, что она не остынет,
Я боюсь быть навек погребённой...

«Мне снился сон... Безвестность и отчаянье...»

Мне снился сон... Безвестность и отчаянье,
И серый пепел радужных надежд...
Сорвался стон... И в стоне том отчаянно
Звала тебя, хотя тебя и нет.

Звала тебя... И голос твой неведомый
Ко мне пришёл из сущей темноты
И обещал, что станешь ты ответами
На все вопросы... Ты, лишь только ты.

Ты говорил, и звонкие жемчужины
Твоих надежд, невидимы сперва,
Вдруг стали мной, и тонким дивным кружевом
Легли на пепел чистые слова.

И всё опять! И сызнава, и заново,
И новый сон в рассветной тишине,
И голос твой – над рваным сердцем занавес,
Всей жизни смысл, хотя тебя и нет.

«Меня пугают цветы на снегу...»

Меня пугают цветы на снегу
И тишина опустевшего дома,
Где никого уже больше не ждут,
Где только память опять в горле комом.

Я так хотела бы всё изменить,
Но в то же время я радуюсь боли,
Ведь эта боль научила ценить
Вдвойне всех тех, кто с тобою был «в доле».

Всех тех, кто рваную рану жгутом
И антисептиком сверху на слёзы,
Всех, кто твердил: «Будет легче потом»
И обнимал без ненужных вопросов.

Ну а ещё я «спасибо» скажу
Безумной боли за Дар мой бесценный,
За то, что в стылую серую жуть
Я не смотрела одна ни мгновенья.

Я благодарна за ужас и мрак,
За каждый миг непростых испытаний
И за всех тех, кто не «просто», не «так»,
В кого как раз через боль и вырастаешь.

К кому потом наугад... В темноте...
От счастья сослепу или в ненастье
Протянешь руки, ведь только лишь те
Тебя поймут, кто ковал твоё счастье.

Кто день за днём, задыхаясь в огне,
Твоей души окровавленный сгусток
Держал в руках, вопреки тишине,
Собой закрыв ядовитое «пусто».

Себя подставив под пули из слёз,
Под град свинцовый безумных кошмаров...
Кто без сарказма, легко и всерьёз,
Твою улыбку назвал Божьим Даром.

И пусть всё так же цветы на снегу
Меня пугают... И нет больше дома,
Я всю ту нежность в душе берегу,
В свои мечты погружаясь, как в кому...

«Хочу, чтобы солнце не гасло так рано...»

Хочу, чтобы солнце не гасло так рано...
Ты знаешь, сейчас я люблю быть одна
И медленно думать, зализывать раны,
По дому бродить и стоять у окна.

Ты знаешь, я будто бы вижу впервые
Тот мир, что вчера ещё был мне родным.
И тесно мне в страшно притихшей квартире,
Но как-то светло мы с тоской говорим...

Мы с ней говорим о потерях и скорби,
О тех, кого нам никогда не вернуть,
О будущем тихо совсем, даже с болью,
И громче о том, что мешает уснуть.

Мы с ней говорим. Говорим бессловесно,
Поэтому я так люблю быть одна,
Ведь в нашей беседе другому нет места,
Хотя её фон не всегда тишина.

Я часто пою ей далёкие песни,
Невнятно, без нот и фальшивя до слёз,
Но всё же пою, чтобы помнили вместе,

Что боль не навеки, хотя и всерьёз.

И знает тоска, что теперь мы едины,
Но слушает, верит и ждёт наугад,
И слышится ей чуть невнятное имя,
И известно: мы не вернёмся назад.

Мы с ней на двоих в этих пасмурных стенах
Разделим далёкие, близкие сны
И полубезумную светлую веру,
И горькую правду: не встретить весны.

Не встретить весны тем, кого потеряли,
Чьи лица – портреты, а сны – голоса...
И выпьем мы полную чашу печали,
В которую мельком скользнёт и слеза.

Она всё поймет. И она мне ответит
На заданный раньше забытый вопрос:
«Ты просто забудь об обратном билете,
В конце есть начало, а их не вернёшь».

И я не хочу, чтобы солнце так рано,
Так тихо и быстро скользило в закат —
Мне сумерки эти бальзамом на раны,
В них сердце с тоской о мечте говорят.

«На каменном столе горит свеча...»

На каменном столе горит свеча,
За пасмурной стеной иные дни,
А мне сейчас сначала бы начать,
А мне б сейчас смотреть другие сны.

За яркой чередой безумных слов
Сокрыта тишина пустой души,
Я сердце обрываю вновь и вновь,
Нырять в эту сумрачную ширь.

Не слышно, даже трудно, чуть дыша...
Без яви и реальности сто лет,
Как будто весь земной огромный шар
От страха сбил привычный ход планет.

На каменном столе горит свеча...
Я даже отдышаться не могу —
Мне слышится начало всех начал
В тех снах, что я надёжно берегу.

«Иногда, чтобы всё обрести...»

Иногда, чтобы всё обрести,
Нужно всё до конца потерять
И лихое начало пути
На кресте из страданий распять.

Иногда, чтобы слышать себя,
Нужно голос сорвать для других
И всю душу, нещадно губя,
Выворачивать в пасмурный стих.

Иногда, чтобы смыслы постичь,
Нужно долго брести в темноте,
Где никто не услышит твой клич,
Отражённый от каменных стен.

Иногда, чтобы выйти к огню,
Нужно стыть на ветру сотню лет
И искать лишь сплетение рук,
Что спасением станет от бед.

Иногда, чтобы что-то найти,
Нужно долгие годы искать
И блуждать в серой гуще тоски,
И вслепую и верить, и ждать.

Иногда, чтобы просто любить,
Нужно сжечь своё сердце дотла
И утратить желание жить,
Чтоб потом обрести два крыла.

Иногда... Иногда... Иногда...
Я теперь лишь уверилась в том,
Что к надежде идут поезда,
Если сами мы к свету идём.

Пилигрим

А вдруг всё не случится, не сбудется?..
В ответ, тоской и болью храним,
По горестно-пустующим улицам
Души моей пройдёт Пилигрим.

Пройдёт и всколыхнёт всё хорошее,
Отыщет мой утраченный свет
И что-то с горьким привкусом прошлого,
Но с мыслью, что тех дней уже нет.

Пройдет... Под звук шагов взбудоражатся
Притихшие от горя мечты,
И чудо за пределом вчерашнего
Отыщет вдруг предел пустоты.

Отыщет тот предел, от которого
Лишь шаг – и будет новая жизнь.
Тот самый, где все нити оборваны,
Но кто-то всё же шепчет: «Держись».

Пройдет Он забелёнными тропами
По горьким чужеродным следам —
Процессии здесь шли похоронные,
Здесь слёзы стали искрами льда.

Но здесь же Он отыщет желанное,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.